

НА СПЕКТАКЛЯХ ЧЕРНИГОВСКОГО ТЕАТРА

НАРОДНАЯ ДРАМА

Украинское село второй половины прошлого века. Где-то вдалеке глухо звучит набат. Сквозь окна на стены, на печь падает отблеск пожара.

А посреди хаты в скорбном молчании стоят Дмитро Ковбань с товарищами. Перед ними, разметав косы, лежит на полу Катря Дзюваривна. В сторонке, прижавшись к стене, словно полураздавленный червяк, — паньч Михайло.

Вбегает лекарь Павел Чубань, бросается к Катре, но уже поздно, девушку приняла сильную дозу яда. Гневно поднимается на ноги Чубань и кричит Михайле:

— Такова, паньчу, ваша «поэзия».

Так заканчивается драма Старицкого «Не суждено», поставленная Черниговским областным театром имени Шевченко. Драма посвящена разоблачению помещичьего строя, быта, образа жизни. Перед зрителем предстает галерея отвратительных типов. Вот помещик Лященко (артист Хмурый). Он владеет лучшей землей в округе и поэтому может делать с крестьянами все, что ему угодно. Лященко сам в долгах, которыми его опутал Шлема (артист Губарев).

Помещик Лященко не прочь приволонуться за Жозефиной — гувернанткой своей дочери, а его жена Анна Петровна (артистка Майская) «приударяет» за враньем или, как называют его крестьяне, за враньем Павлом Чубань (артист Клинов).

Артистам Майской и Хмурому удалось создать на сцене атмосферу, пропитанную удушливыми испарениями помещичьего болота (кстати, драма в первоначальной редакции так и называлась «Панское болото», а затем, когда царская цензура запретила ставить ее на сцене, она была переименована автором).

Артистам удалось подчеркнуть тупое высокомерие, презрительно-барское отношение помещиков к «мужичью», к простому народу, на чьей земле они живут, чей хлеб они едят.

Наиболее выразителен представитель этого сословия сын Лященко паньч Ми-

хайло (артист Лиховид). Он защитник народных школ, он украинофил и ходит в вышитой полотняной рубашке. Но уже с первых фраз Лященко зритель настораживается, не слишком ли много риторички в словах паньча. Сомнение разрешает Павел Чубань, он говорит Михайле:

— Не школы нужны тебе, а юбки.

В самом деле, достаточно паньчу увидеть Катрю, чтобы отбросить в сторону «красивую философию» и сознаться: «жизнь имеет свои права, зачем отказываться от них». А жизнь он понимает в самом эгоистическом плане.

Лиховид верно ведет свою роль, не преувеличивая отрицательных черт характера Михайлы, он показывает эти черты в их обыденных проявлениях, и тем отвратительнее получается образ. Паньч и сам не знает, что будет с ним и с обманутой им Катрей завтра. Больше того, он до последних минут уверен в своей правоте. Лиховид убедительно раскрывает непостоянный характер «охотника за наслаждениями». Сегодня Михайло говорит о высоких материях, о поэзии, а завтра своим вероломством обрекает Катрю на смерть.

Смрачному помещичьему болоту противостоит чистый, несколько патриархальный мир крестьян, разрушаемый лиховидами и шлемами. Простой наивной девушке Катре понравился паньч. Актриса Болейко убедительно раскрывает переживания девушки, которая целиком отдается чувству, впервые охватившему ее. Болейко очень правмерно подчеркивает беззаветную любовь Катри, ее способность идти на любые жертвы, только бы избранник ее был счастливым.

Такую же готовность к самопожертвованию обнаруживает и Дмитро Ковбань, молочный брат Катри, горячо и преданно любящий ее. Артист Расцветалов выразительно передает первоначальную сдержанность Катри, Дмитрий не произносит никаких клятв, не говорит витиеватых слов, как паньч, потому что настоящее чувство — не показное. Дмитро не желает мешать счастью Катри, но когда узнает об измене Михайлы, гнев его с удесытеренной силой

обрушивается на головы виновных. Ковбань поджигает помещичью усадьбу.

Настоящая любовь, верность и преданность живут в народе и только в народе, говорит автор пьесы устами своих героев Катри и Дмитра. Эту мысль артисты несут зрителю.

К чести режиссера заслуженного артиста Казахской ССР Лурье следует отметить, что под его руководством коллектив театра сумел хорошо истолковать классическое наследие выдающегося украинского драматурга.

А. НЕМИРОВ.

„ШЕЛЬМЕНКО-ДЕНЩИК“

Более ста лет уже не сходит со сцены украинского и русского театров комедия Квитка-Основьяненко «Шельменко-денщик». Пьеса эта, написанная живым народным языком, показывает сметливость, ум, превосходство простого человека над вздорными, ведущими паразитический образ жизни помещиками первой половины прошлого века.

Традиционный плут-слуга в этой пьесе — более сложный образ, образ истинно народный, он словно подсказан автору известными сказками о ловком, все умеющем солдате.

В этой пьесе он помогает соединиться двум влюбленным: дочери помещика Шпака Присиньке и своему хозяину капитану Скворцову. Шпак ни в коем случае не хочет отдать Присиньку за неродовитого и небогатого офицера, сватает ее за полную тупицу Лопуцковского. Но сметка и ловкость Шельменко преодолевают все преграды.

Ряд образов этого произведения выпущен остро, сатирически, выпукло, ярко. И Шпак, и Скворцов, и Шельменко в режиссерской трактовке постановщика спектакля И. Лиховида.

В первую очередь это относится к образу Шпака (засл. арт. СССР Андриенко), Фены Степановны (арт. Зарницкая), Ло-

пуцковского (арт. Шумкин), Опецковского (арт. Клинов).

Большое удовольствие получаешь от исполнения роли Шпака заслуженным артистом СССР Андриенко. Это в полном смысле слова артистическое исполнение. От первого до последнего слова артист живет в образе, неотделимом от него. Добродушный, глуповатый, но с претензиями на гонор — ведь недаром он из старинного рода Шпаков, недаром его пращур был, по существу, шутком у одного из гетманов.

Сцены Шпака со своей женой и с Шельменко, пожалуй, — наиболее удачные места спектакля. Шпак так уверен в своей хитрости, так уверен, что вот наконец-то он отомстит своему соседу, а следовательно, и давнему врагу Тпрунькевичу, так серьезно плетет «интригу», а на самом деле дает обвести себя вокруг пальца, что образ более законченный трудно себе представить.

Увлеченно ведет свою небольшую, но тщательно отработанную роль артистка Винаковская. Сколько в ее Евжени, в этой помещичьей дочке, побывавшей в Петербурге, стремления (как и в ее матери Аграфене Семеновне — арт. Бовкун) казаться изысканно воспитанной по всем правилам хорошего тона, почерпнутого, очевидно, из переводных романов. Все — и немислимые платья, и дурацкие букли, и сверхъестественные ужимки — все для того, чтобы как можно скорее выскочить замуж, на свободу и уж тогда... Ого, тогда она покажет себя... Все это полно, предельно искренне и в то же время острокомедийно доносится актрисой.

Большое впечатление оставляет и косноязычный болтун, мнящий себя великим политиком, Опецковский (артист Клинов). Однако артист мажет свою роль одной краской, отчего образ превращается в маску, а никак не в характер. Между тем у артиста на сцене есть своя определенная задача — женить Лопуцковского на Присиньке, и, если бы он более активно стремился добиваться ее (особенно в последней картине), то образ от этого значительно бы выиграл, обогатился. Более разнообразным хочется видеть и образ Фены Степановны (арт. Зарницкая).

Роль капитана Скворцова из тех, что актеры обычно называют «голубыми». Ничем не удалось ее оживить артисту Сердюку.

Ни характера, ни чувств, ни поступков — то есть всего того, что делает образ живым, достоверным, человеческим.

Все это есть у Присиньки, которую играет артистка Бебешко. Однако решен этот образ и артисткой и режиссером в плане, довольно далеком от общего истолкования спектакля. Актриса злоупотребляет излишней драматичностью. Уж слишком всерьез воспринимает она все происходящее. Получается по меньшей мере пушкинская Татьяна, тогда как у автора это самая дюжинная помещичья дочка, кстати сказать, падающая в обморок от одной мысли, что можно послушаться родителей даже тогда, когда ее выдают за нелюбимого, противного ей человека.

Справился в целом со своей ролью Шельменко артист Губарев. Но и здесь истолкование образа представляется спорным. Вряд ли стоило так подчеркивать, что это плут, что «ради денег он готов на все». Это прежде всего подневольный человек, которого любой Шпак и любой Скворцов может мордовать как только вздумается. Уже в начале пьесы он поставлен в тяжелое положение человека, обязанного приспособиться к двум врагам. Его природная сметка помогает ему, но это вовсе не значит, что он обманщик. Помогает-то он в общем тем, на чьей стороне симпатии зрителя. Уж наверное в споре Шпака с дочерью зритель останется на стороне дочери!

Просты и в то же время выразительны декорации художника Макарова.

Хорошо поставлен танец в пятой картине балетмейстером Сытником.

В. НАРОЖНОВ.

Гастроли Черниговского областного украинского музыкально-драматического театра им. Т. Г. Шевченко близятся к концу. За это время театр показал большинство намеченных постановок, побывал в нескольких районах области. в Кондрове, Перемышле, Детчине, Медыни. Полотняном Заводе, Лев-Толстом, где показывал спектакли: «Люська», «Сватанье на Гончаровке», «Не суждено», «Бесталанная». Состоялись творческие встречи артистов с коллективами ряда калужских предприятий.